

Пятисотлетие Ясногорского Ченстоховского монастыря в 1882 году:

неторжественное торжество

Семененко Анна Вадимовна

Аспирант

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: aleteia@mail.ru

Начало царствования императора Александра III было отмечено целой чередой юбилейных торжеств: в 1883 г. (год коронации) праздновалось пятисотлетие Тихвинской иконы Божией матери, в 1885 г. – тысячелетие Кирилла и Мефодия, в 1888 г. – тысячелетие крещения Руси. Однако на фоне этих пышных торжеств совершенно незамеченным большинством населения империи прошел еще один пятисотлетний юбилей. В июле 1882 года католики польских губерний Российской империи собирались праздновать полутысячелетний юбилей Ченстоховского Ясногорского монастыря хранившего чудотворную икону Божией матери, древнейшую из всех икон на территории Польши. По преданию ее написал в Иерусалиме святой евангелист Лука. Такова легенда, однако историю иконы можно достоверно проследить лишь с XIII века [10]. В 1382 г. князь Владислав Опольский поместил икону в основанный им на берегу реки Варты монастырь, который отдал монахам основанного в 1250 г. в Венгрии ордена паулинов [9]. Важно отметить, что в XIX веке «Матка Боска Ченстоховска» отнюдь не ассоциировалась с православием [18], хотя имперские власти прилагали значительные усилия, чтобы напомнить об истории этой иконы всем подданным российского императора (равно католикам и православным). Примером тому является строительство в Ченстохове в 1867 г. православного храма во имя святых Кирилла и Мефодия. Уже в феврале 1882 г. в польских газетах, издающихся в Варшаве, появились первые заметки о предстоящем юбилее [1], который должен был стать важным событием в религиозной жизни: Винцент (Викентий) Теофил Попель, епископ Куявско-Калишской епархии к которой принадлежал монастырь, составил прошение в Рим, дабы Папа даровал отпущение грехов всем паломникам, прибывающим в монастырь с 9 августа по 14 сентября [2]. Подобный энтузиазм не мог не насторожить имперскую администрацию, которая была не уверена в абсолютной лояльности польских католиков. В переписке министра внутренних дел с варшавским генерал-губернатором звучит озабоченность тем, что годовщина основания Ченстоховской обители впервые праздновалась «под русским владычеством» - то есть не существовало традиции, на которую можно было опереться: регламент юбилея пришлось создавать с нуля. Основными условиями, поставленными Варшавой епархии, были: ограничение празднования монастырскими стенами (в том числе запрет проповедей и обращений к паломникам с монастырских балконов, выдающихся за его ограду) и отсутствие «наружных особенностей», то есть праздничных украшений [3]. Единственным мероприятием вне стен монастыря должно было стать обращение епископа к богомольцам на монастырском погосте – поскольку все они явно не могли войти в костел. По указанию министра внутренних дел, польским газетам, издающимся на территории Привисленского края, до особого разрешения было запрещено публиковать какую-либо информацию, связанную с юбилеем [4]. Впрочем, и во время самих юбилейных торжеств

газетам было запрещено сообщать о них [7]. Таким образом, правительство невольно поощряло самые причудливые слухи, которые распространяли в том числе нищие и коробейники. Еще одной проблемой, крайне волновавшей правительство, было исключение из празднования «общепольского, исторического контекста». Поэтому о польской истории в проповедях можно было упоминать только в связи с историей Российской империи. В частности, при рассказе об осаде Ясногорского монастыря шведами в 1655 г. обязательно было рассказать и о памятнике герою этой обороны – приору Августину Кордецкому, воздвигнутом в Ченстохове «по велению в Бозе почившего Государя императора Александра II и на средства, пожалованные от щедрот Его величества» [5]. В целом, правительство проводило очень жесткий курс на «деполонизацию» праздника, низведение его до уровня обычного местного торжества. С этой целью даже булла Папы Льва XIII, дарующая отпущение грехов всем, кто прибудет в Ченстохов в период праздника, была прислана в епархию только 12 августа, тем самым сократив празднование примерно на неделю. Разумеется, иностранному католическому духовенству, как и католическому духовенству из губерний, со значительным процентом бывшего униатского населения было запрещено принимать участие в юбилейных торжествах, а коллективные паспорта группам иностранных паломников были временно отменены (каждый иностранный паломник был обязан предъявить заверенный русским консульством или миссией национальный вид на жительство). И все же, пусть и в максимально скромной обстановке, юбилей состоялся и его обстановка не вызвала у властей никаких нареканий. Это благотворно сказалось на карьере епископа Попеля: в 1883 г. Викентий Попель стал архиепископом Варшавским. Этот пост он занимал вплоть до своей кончины в 1912 г. [12]. Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что попытка правительства создать «местный, религиозно-католический» контекст празднования особого успеха не имела, несмотря на все принятые для этого меры. Более того, не удалось и привлечь к празднованию православную церковь: церковные иерархи были резко против любого торжества, а православных паломников во время юбилея в Ченстохове побывало не более 120 человек, «исповедовавшихся и причащавшихся в местной православной церкви» [8].

Источники и литература

1. РГИА. Ф. 821. (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД). Оп. 1. Д. 305 (О ченстоховских богомольцах). Л. 24.
2. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 305. Л. 34 – 34 об.
3. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д.305. Л. 37.
4. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д.305. Л. 38.
5. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 305. Л. 38 об.
6. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 305. Л. 42.
7. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 305. Л.50.
8. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 305. Л.202.

9. Католическая энциклопедия Т. 3 (М-П) М.: Научная книга. Издательство францисканцев, 2007. С. 1357
10. Майоров А. В. Чудотворные иконы в Галицко-Волынской Руси начала XIII в // Русин. 2010. № 4. С. 43.
11. Поселянин Е. "Богоматерь". Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1909. (переиздание: Поселянин Е. Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон М.: Отдых христианина, 2002)
12. Bender R., Gałka A. Wincenty Teofil Popiel // Polski Słownik Biograficzny, t. XXVII, Warszawa, 1982–1983, S. 582 URL: <http://www.psb.pan.krakow.pl/> (дата обращения: 24.03.2012).